

Необычная премьера

Ведьму ль замуж отдают?

Моск. театр «О'кей». - 1995. - 8 дек. - с. 3.

«Московская правда» за последние годы неоднократно писала о спектаклях весьма оригинального, задорного театра, придумавшего себе оптимистическое имя «О'кей». Его создатель и продюсер Ольга Шведова - человек энергичный, умеющий добиваться поставленной цели, а главное - влюбленный в театр, готовый служить ему не за славу, не за деньги, а лишь по велению сердца. С первого спектакля у молодого театра наметилась своя четкая репертуарная линия, отличная от всей остальной афиши московских собратьев: «О'кей» явно тяготеет к спектаклям пародийного характера, веселым, слегка дразнящим, в меру эпатазирующим публику то необычным оформлением, то постановочным решением, то выбором актеров на роли или их сценическим обликом. Эти свойства могли особым образом оказаться примененными даже к сюжетам отнюдь не комедийного плана, как, например, в авангард-мистерии «Бедный, бедный Иуда» по Л. Андрееву или романтическом драмблете «Натали» по рассказу И. Бунина. Для такого репертуара требовался и свой драматург - автор пьес «по мотивам» с четким пониманием запросов театра. А кто, как не сама создательница «О'кей» могла наилучшим образом выполнить такой «спецаказ». И О. Шведова стала ко всему прочему драматургом. Но еще нужно было отыскать соответствующих актеров. Ольга и их сумела подобрать, что называется, пошутно, сделав притом несколько настоящих открытий. Так, в совершенно незнакомом Москве молодом актере с Украины она увидела - и не ошиблась - будущую звезду своей труппы. В Валентине Овсянюке обнаружилось редкое сочетание мощного драматического начала с природными данными профессионального танцовщика плюс хореографическое мышление. Ему оказались под силу роли трагические, романтические, пародийные. Притом обязательно танцевальные. А вскоре В. Овсянюк сам начал пробоваться в роли

балетмейстера. Получилось и это.

Как всякому коллективу, пожелавшему жить самостоятельной жизнью в наше безумное, непредсказуемое время, театру «О'кей» очень трудно добывать средства к существованию. Одна только аренда зала (у театра, естественно, нет собственного помещения) пожирает любой сбор со спектакля. И тогда родилась идея - опять же Ольга - совместно с различными Домами моды устраивать по-настоящему театральные демонстрации моделей - целые танцевально-пластические сюжетно организованные представления. Первый же такой показ обрушил на О. Шведову лавину предложений и зака-

зов. Разумеется, хореографом выступал здесь В. Овсянюк, зачастую являясь еще и участником спектакля, вместе с кем-либо из актрис театра. «Труппу» составляли манекенщицы. Состоялось уже более пятнадцати таких постановок у самых разных именитых кутюрье - от великой иностранки Нины Риччи до не менее великого отечественного Славы Зайцева. С последним прошло уже три совместных представления-показа.

Несколько месяцев назад к С. Зайцеву пришел визажист Александр Шекин, приведший за собой Дмитрия Винокурова. По словам самого С. Зайцева, два друга долго колдовали над прическами и макияжем Слави-

ных манекенщиц, пока не начал вырисовываться некий единый образ задуманного. Но внешне-му облику нужно было пластическое выражение. В подготовке показа включился В. Овсянюк. И родился некий диaboлический спектакль, по духу своему схожий с мистическим шабашем ведьм на Лысой горе.

Они все в длинных черных балахонах с разрезами от бедра и руками, свисающими почти до пола, в черных колготках, без обуви. Скользящая змеиная походка, тонкие, извивающиеся тела. С каждым новым выходом их лица и прически становятся все более экстравагантными, вызывающими, щекочущими нервы, а движения, пластика - все напряженнее, тревожнее, резче. «Чума» - определил происходящее сам С. Зайцев. Но вот появилась явная повелительница этого черного, жутковатого женского «воинства»: высокая прическа с вплетенными в нее развевающимися страусовыми перьями, пышные, летящие одежды, легкий шаг на высоких каблуках. Черный рой слегка отступил, выдвинув вперед свою «царицу», а минутой спустя повлек в свой бесноватый хоровод. И вдруг среди черной толпы явилось белое видение - дьяволица в подвенечном платье: смоланная метровой высоты когнэ-волос, изваянная в причудливую прическу, тот же, с адским оттенком макияж, манящая, дразнящая, завораживающая пластика. И словно только этого последнего явления ждала сатанинская толпа - завертелась, закружилась вокруг белой невесты в неистовом, ликующем вихре. Последний аккорд, последняя точка представления.

Интересно? Бесспорно. Неожиданно? Слов нет. Имеет перспективу? Разумеется. Только опять же пока никакой рекламы. Зрители - кто случайно узнал. Если узнаете - сходите. О-о-о-чень любопытно.

Наталия БАЛАШОВА.

На снимке: А. Зудина (Театр моды С. Зайцева) и В. Овсянюк (Театр «О'кей») в спектакле-показе «Экзерсис».

Фото И. ГОЛОВА.